

★ ТЕАТР

ЭПИЗОД? ЭПИЗОД!

Эпизодическая роль... Согласитесь, что до сих пор в этом понятии для многих зрителей продолжает оставаться что-то «не очень солидное», проходное, не столь существенное для спектакля. То ли дело — «в главных ролях»... И кинематограф нас уже приучил к титрам, начинающим фильм: огромными, во весь экран, буквами — фамилии исполнителей главных ролей. Остальные — помельче.

Эпизодический персонаж — действующее лицо, участвующее лишь в одном или нескольких эпизодах пьесы. Слово происходит от греческого — появление. Однако, как свидетельствует опыт театра, не каждое появление становится явлением.

Мне хочется напомнить читателям, они же зрители, три эпизодические роли трех актеров разных театров и разных поколений, роли, которые, думается, можно отнести к заметным явлениям свердловской сцены. Специально взяты давно идущие спектакли — интересно было проверить жизнь роли, на которой как будто бы и не держится спектакль. И с радостью убедиться, что образы эти живут полнокровно, сохраняя свежесть премьеры, являя образец ответственности и требовательности актера к себе, к повседневной своей работе.

«НЕЗДО глухаря» В. Розова в постановке А. Соколова идет в театре драмы почти пять лет. Эти «семейные сцены», как определил драматург жанр пьесы, направленной против нравственного застоя, духовной глухоты, примечательно появлением в привычной форме розовской лирико-психологической драмы гротесковых элементов. Среди характеров, отмеченных этой тональностью, выделится Вера Васильевна, которую играет Маргарита Буторина. Эта продавщица овощного киоска, у которой «там всегда что-нибудь дефицитное имеется», приходит на сцену, в квартиру «самого Судакова», не из-за кулис, а из жизни.

Веру Васильевну у М. Буториной отличают абсолютная достоверность, узнаваемость. Глаза веселые, доверчиво-лукавые, этаким озорным точкой хозяйки торговой точки. В их незамутненности есть и любопытство, и простодушие с некоторой долей жуликоватости, и жизнерадостность. Эта пробойная тетка, казалось бы, живущая только в микромире своего беспокойного, но и благодатного киоска, вдруг обнаруживает не только любовь к своей дочери, но и готовность помочь другим людям, желание делать добро. Образ неожиданно оборачивается новой гранью.

Это — жанровая живопись, сочность

красок, даже какое-то обаяние злой, крепкой природы. Говорят, у Буториной благодарные внешние данные, ей сама ее природа здесь помогает. Действительно, данные есть, но ведь надо их уметь в дело употребить. Что же касается природы, то, как известно, от нее не надо ждать милостей...

Не дело критика вторгаться в деликатную и сложную область внутри-театральной жизни. И ничего не советую, ничего не прошу, просто размышляю вслух: такая хорошая, опытная, колоритная актриса, каких почти и нет сегодня на свердловской сцене, столько лет работает в драме, а звания не имеет. Впрочем, молчу. Так, информация к размышлению...

ГРИГОРИЙ Зелюк принадлежит к старшему поколению мастеров свердловской сцены. Ему недавно исполнилось семьдесят лет. А он, словно не ощущая груза прожитого времени, в полной творческой форме выходит на сцену родного академического театра оперы и балета.

Вот сегодня идет своеобразный спектакль — комическая опера О. Тахтакишвили по либретто Р. Габриадзе «Чудаки», живо напоминающая нам прелестные, мудрые, остроумные грузинские кинокомедии. В спектакле ощутимы это лукавство, жизнелюбие, топка ирония, национальный колорит «истории, рассказанной старой афишной тумбой на горе Мтацминда в Тбилиси».

И рядом с юношей по имени Эртаоз, влюбленным в красавицу Маргалиту, рядом с ее пылкими ухажерами появляется странный тип — некий «итальянец» вместе со своим бельканто, который тоже влюблен в Маргалиту и поет ей свою баркаролу. Этого чудака играет Г. Зелюк, играет с точным ощущением стиля спектакля, выпукло, лаконично, за короткое сценическое время сумев создать острогротескный, смешной в своей декоративно-пышной нелепости характер, в котором вдруг проглядывает что-то беспомощное, грустное, вызывающее улыбку сострадания.

В маленькой ролике отразился актер — человек, любящий не себя в искусстве, а искусство в себе. Еще раз подчеркну: он в форме, он образцово исполнит нелегкую вокальную партию, безупречен в ансамбле. Это пример коллегам, особенно молодежи. Не поддаваясь «тревогам мирской суеты», не мелькая без конца на телеэкране, не участвуя в концертных марафонах под девизом «Я люблю тебя, филармония, и надеюсь, что это взаимно», Г. Зелюк берег свой голос — свое оружие, самый хрупкий и самый совершенный инструмент.

Тамара Снялевская писала недавно: «Скрипку Страдивари даст бог, музыкант приобретет снова, а у нас — всего две несчастные голосовые связочки. И больше уже не будет...».

ЛЮБОВЬ Бурлакова — актриса молодая, в театре музыкальной комедии она завершает свой шестой сезон. Среди сыгранных ею ролей есть и такие ответственные, многогранные, как Зюка в спектакле «Пусть гитара играет», есть и эпизодические, а среди них одна из самых удачных и ярких работ — Рашель в «О милый друг!» по Мопассану.

Перевоплощение здесь неожиданно. В жизненном, повседневном облике актрисы есть милая простота, скромность, негромкость и мягкость интонаций. А на сцене перед нами — типичное «дитя» парижской улицы, с громким хриплым голосом, гнусаво-похотливыми выкриками, дерзкими, откровенными, профессионально заученными жестами. Пожалуй, она больше, чем кто-либо из стоящих рядом, заставляет нас ощутить этот «воздух, отравленный табачным дымом, запахом человеческих тел и дурами коковок».

Акомпанируя себе на аккордеоне, великолепно поет она песню Рашель. Л. Бурлакова насытила эпизодический образ глубоким человеческим содержанием. За внешней бравадой видна душа этого маленького, бесправного существа, ее незащищенность, унижительность положения. И в то же время — гордость женщины. Актриса играет здесь желание независимости, презрение к высшему свету. Она может позволить себе роскошь принять Дюруа бесплатно, она великодушна, эта бедная Рашель. Но когда она узнает истинную суть Дюруа, который тоже продается и покупается, она гневно бросает ему в лицо: «Ну и сволочь же ты, милоч!» Рашель у Л. Бурлаковой нелегко зарабатывает свой горький хлеб, но, стоя на низкой ступеньке общества, она сохраняет человеческое достоинство...

Три эпизодические роли трех актеров разных театров, разных жанров связаны как бы общей темой — поиском человеческого в человеке, утверждением добра, достоинства личности. Все они — так называемые «маленькие люди», отнюдь не социальные герои, но — социальные характеры. Характеры — вот что хотелось подчеркнуть. Мастерство только тогда мастерство, когда оно одухотворено мыслью и согрето сердцем.

Эпизод... Что может сказать актер в небольшом эпизоде? Хороший актер — многое!

Б. КОГАН.

Фото И. Пашкевича и М. Попова.

«Мы всегда, если своим помогаем...»
Вера Васильевна — М. БУТОРИНА.

«О Маргалита, белла донна, грациоза и долороза...»
Итальянец — Г. ЗЕЛЮК.

«Фу ты, ну ты, высший свет!..»
Рашель — Л. БУРЛАКОВА.